

Приложение: Одноударный слуга 8

Это был меч... и всё же нет.

В мозгу у Широ возникла мучительная мысль, когда его взгляд упал на штуку, которую вытащил из самых глубин Врат Гильгамеш, — это чудовище цилиндрической формы, разделённое на три сегмента, которым он сейчас размахивал.

Эта «клинок» существовал ещё до появления Концепции Меча, был выкован из металла, упавшего со звёзд, и обладал силами, о которых могли только мечтать боги. У него не было имени, по крайней мере настоящего, хотя Король Героев, его единственный истинный хозяин, назвал его «Эа», вероятно в честь древнего бога, существовавшего ещё до обретения миром нынешнего облика. Это был сильнейший Благородный Фантазм во всей Мультивселенной, вершина данной концепции, по сравнению с которым даже самые могущественные, принадлежавшие другим Героическим Душам этого мира, казались жалкими игрушками. Энергии, содержащейся в одном лишь лезвии, было бы достаточно, чтобы опустошить Землю.

И тем не менее, по-настоящему ужасающим этот инструмент делало вовсе не это. Внутри него таилась совсем другая поистине разрушительная сила.

Это была [Истина]. Одна из самых могущественных Концепций Реальности. Истинная сила оружия по имени Эа заключалась в том, чтобы вызывать к ней, «Истине, существовавшей до самого Творения», и таким образом низводить всё, к чему оно прикасалось, к состоянию небытия и разрушения, в котором всё пребывало до Начала, буквально «раскалывая Небеса и Землю», как эта космическая сила поступила в момент возникновения Творения.

Она не уничтожала. Она погружала в небытие всё Творение, к которому прикасалась, она могла прорвать саму ткань пространства-времени и поранить саму Реальность при использовании. Одно высвобождение [Истины] могло бы разрушить Мир семь раз.

Она обладала силой, способной истреблять галактики.

Эмия Широ понимал, что ему не следовало знать всего этого, видеть всё это. Какая-то часть его обожжённого, измученного разума и его дрожащего тела просто знала, что ему не положено было знать секреты, хранимые в Звезде Творения, даже если его Мрамор всё ещё не мог воспроизвести или принять её, поскольку его душе никогда не удастся скопировать такую чуждую и почти абсолютную силу на каком бы то ни было уровне.

И тем не менее, он мог видеть. Он мог понять то, чего не должны были понимать человеческие умы. Потому что он уже видел и понимал подобные вещи и многое другое, благодаря воспоминаниям своего Слуги, через оружие и даже, позднее, через Концепции вещей, с которыми он сражался.

Он видел божественную личину Хитклиффа. Он был свидетелем чудовищной мощи Смертоносного Оружия.

Он видел высвобождение равноденствия. Он видел, как используют Концепции Реальности в качестве оружия против врагов, равных или превосходящих их.

Он видел истинную душу Администратора. Он видел Аватар Всемогущего.

Он видел [СУДЬБУ]. Всё это глазами мальчика, который поначалу ничем особо от него не отличался, разве что у него не было травматичного прошлого и он не мечтал стать героем. И

он видел всё это, как наблюдатель и со своей собственной точки зрения.

Он видел Кирито во всей его мощи. Он видел Кадзутто в его самые отчаянные моменты.

Поэтому он не мог предотвратить это и его разум тоже УВИДЕЛ это. Там, отражаясь в глубинах вращающегося оружия, которое старейший из Героев назвал Эа, он увидел [Истину].

Концепция оказалась слишком сложной для его разума, и в смутно знакомый момент Эмия Широ почувствовал, как в глубине его разума что-то треснуло с мучительной силой. В мире внутри его души гигантские шестерёнки перестали вращаться, а затем разлетелись на тысячу осколков, обрушившись на землю с рёвом, словно буря разрушения, которая смела всё на своём пути...

Крик Илли заставил Спасителя на мгновение отвести взгляд от врага, как раз вовремя, чтобы увидеть, как его Мастер падает на спину, в то время как наследница Айнцберн и два её гомункула, один из которых нёс другого, подбежали к нему. Рыжеволосый мальчик не двигался, а из его глаз сочилась кровь.

Широ, что с тобой?! Ответь! Онии-тян! - крикнула белокурая девушка, в её голосе смешались страх и отчаяние, она явно не хотела потерять единственного человека, который мог ей рассказать правду о её жизни.

- ...Лизерис, заberi их, - тихо прошептал герой в плаще, его голос был полон власти.

Илья обернулась в шоке, когда увидела, как фигура спускается и материализуется между осколками праны рядом с ней и её горничной. Она также поняла, что это был первый раз, когда она действительно видела, как Спаситель добровольно активирует свой благородный фантазм, а не просто кто-то, кто приходит к нему на помощь.

Полугомункул все еще спрашивал себя, значит ли это, что кто-то из его товарищей на самом деле не любит работать с ним, когда её взгляд упал на новичка, и её глаза расширились от удивления.

Юная девушка была не выше её ростом и, казалось, была не старше того возраста, в котором было дряхлое тело самой Эйнцберн, как у десятилетнего ребенка, её кожа была почти такой же молочно-белой, как у бывшего мастера, а её глаза и короткие вьющиеся волосы были того же каштанового цвета. На ней была мантия, похожая на ту, что носят маги, с бархатистым блеском, и сильно раздутая шляпа, сделанная из того же материала, которая странно напоминала наряд, который люди надевали на выпускную церемонию в каком-то престижном колледже.

В её руке был крепко зажат посох, длиннее её самой, материал, из которого он был сделан, казалось, обладал потусторонней силой, а на её носу сидели крошечные круглые очки. Помимо них, Ильясвиль увидела её глаза.

И они ужасали её.

Просто глядя в эти глаза, можно было почувствовать, что вас засасывает в глубину без определенного конца, как будто они хранили бесконечные и забытые знания, которые человек никогда не должен был знать, и которые, безусловно, не принадлежали маленькой девочке, которой, как поняла полугомункул, была псевдослуга.

- ...ты всегда должен ввязываться в беспорядки, которые угрожают самой стабильности мира? -

произнесла маленькая девочка, даже не повернувшись, чтобы посмотреть на слугу в плаще, милым голосом, соответствующим её внешности, хотя и с несколько старческим манером говорить, который раскрывал её истинную природу.

- Ты же знаешь, как всё происходит, - небрежно ответил "Судьба просто ненавидит меня". Сухой смешок, казалось, вырвался из уст псевдослуги, как будто это была какая-то личная шутка, о которой Илья ничего не знала. "Пожалуйста, отведи их в безопасное место".

По-прежнему глядя только на наследницу Эйнцберн, девушка в очках пренебрежительно топнула ногой по земле своим посохом.

Сама реальность изменилась, и полугомонкулу пришлось подавить крик шока, когда она почувствовала, как огромное количество магической энергии перемещается без усилий. Рядом с ней она смутно слышала, как Селла что-то бормочет о невозможном, а Лейсритт просто пробормотал в изумлении.

На мгновение сама Гайя напряглась, чувствуя, что кто-то каким-то образом использует ее собственную силу.

Затем позади группы из воздуха образовалась дверь, которая привлекла внимание девушек, когда она открылась, показав внутренний двор.

- Ты... э... - начала говорить Илья, прежде чем псевдослуга покачала головой.

- Зови меня Библиотекаршей, если необходимо. И игнорируй все попытки этого идиота позади нас называть меня именем, которое мне не принадлежит, - просто сказала девушка в очках, прежде чем указать вперед. "Нам пора идти".

Когда она это сказала, у наследницы Эйнцберн было достаточно времени, чтобы пискнуть, прежде чем она почувствовала, как её, её горничных и бессознательное тело Широ протаскивают через дверь, бросая вызов законам пространства и времени и приземляясь во внутреннем дворе дома Эмия с глухим стуком. привлекая внимание всех, кто там остался.

Только тогда Библиотекарша обернулась, чтобы посмотреть на сцену позади.

Неподвижно стоя, его плащ развевался на ветру, молодой человек, на вид совершенно невпечатляющий, стоял, лицом к стене из золота, которая затмевала с.н.е.б.о.с.к.р.ё.б.ы и имела достаточно силы, чтобы сравнять страну с землей, а на ее вершине стоял безумец, вооруженный оружием, которое затмевало даже все это.

Псевдо-слуга покачала головой, вошла в дверь и, когда она закрылась и исчезла, тихо улыбнулась.

"...ты даже не попытался напасть на них", наконец, сказал Спаситель, глядя на Гильгамеша, который лишь ответил на его холодные слова странной улыбкой.

"Я разберусь с этими шавками позже. А сейчас ... я собираюсь победить тебя, герой", объявил золотой король, когда его кровь медленно продолжала капать, а его оставшаяся рука крепко сжимала рукоять Еа. "Я хочу увидеть силу того, кто сумел завоевать восхищение этой девушки до такой степени, что она последовала за его душой в вечность. И я хочу увидеть, как она

исчезнет под моей силой."

"... брось эту штуку", вот и все, что ответил Герой в плаще, сжав кулаки. Его взгляд не отрывался от мерзости в руке Слуги.

Ему не нужно было никаких крутых сверхспособностей, чтобы понять, что это за штука. То, что она излучала, это абсолютная сила, недоступная смертному пониманию, направленная только на разрушение, было чем-то, что он уже видел и чувствовал в своей жизни, и само по себе это никогда не было чем-то хорошим.

Видеть это в руках эгоиста, который считал себя царем мира и ни о ком не заботился, было чем-то ужасным.

"Ни за что", усмехнулся Гильгамеш, когда Меч Разрушения продолжал вращаться, все больше и больше высвобождая свою истинную силу.

И тогда разрушение ринулось с неба, Врата Вавилона высвободили всю свою мощь и буквально извергли поток высшего оружия в сторону Слуги с плащом.

Спаситель двинулся, понимая намерения своего врага, но будучи вынужденным следовать им, чтобы не допустить катастрофы.

За долю секунды он ударил и разбил меч, способный раскалывать горы, и баллисту, которая должна была выпустить сотню стрел быстрее звука в мгновение ока. Следующую долю секунды он отвернул божественное копье, которое никогда не могло промахнуться по цели, даже бросая вызов миру, и пнул лезвие, которое могло излучать свет, достаточно сильный, чтобы прожечь дыру в небесах. Через следующую долю секунды Герой в плаще понял, что этого будет недостаточно.

Поэтому он начал двигаться быстрее .

Невероятным и, казалось бы, неудержимым образом, оружие и сокровища, способные сокрушить целые ландшафты, вылетали из Врат в таком количестве, которое даже невозможно было себе представить.

И Слуга в плаще был здесь, чтобы перехватить, уничтожить и отклонить их все. Король героев с усмешкой наблюдал за тем, как в воздухе сотнями появляются плотные послеобразы мальчика, его тело движется так быстро, что он буквально разрывает пространство-время, чтобы иметь возможность это сделать. Гильгамеш мог чувствовать, как при этом напрягается и трескается реальность.

Все потому, что Спаситель знал, что если он просто увернется от оружия, оно разрушит все с такой силой, что город, далеко от них, будет поврежден ударными волнами, и от него погибнет

бесчисленное множество людей.

Некоторые из божественных сокровищ были уничтожены, другие отклонены в небо, а некоторые перенаправлены в сторону моря.

Лес взрывался, загорался, разрывался на части и уничтожался с каждой секундой, пролетающей вокруг двух сталкивающихся Слуг. Все это время золотая усмешка Короля только расширялась.

Со своей стороны, Слуга в плаще только зарычал от ярости, отбивая какой-то индийский Благородный Фантазм, который, если бы был использован правильно, а не как ракета, вероятно, уничтожил бы всю Японию, взрываясь молниями и громом.

Это было отвратительно. В отличие от Сугу, у него не было «крыльев», способных управлять законами пространства и времени. Если бы он захотел это сделать, ему бы пришлось двигаться быстрее, противостоя при этом Реальности. И хотя он знал, что может это сделать, он также понимал, что если он попытается двигаться быстрее этого, то начнёт разрушать сам Мир...

Вот тогда его инстинкты заметили серьёзную угрозу всему. Опустив взгляд, он, продолжая двигаться сквозь бесконечный шквал оружия, увидел, как Гильгамеш отводит руку назад.

[Истина] только что пробудилась... а Король героев всё звал и звал её силу.

Стиснув зубы, герой в плаще понял, что другого выхода нет. Заставив своё тело двигаться, он ускорился ещё сильнее, достаточно, чтобы справиться с тысячами Благородных Фантазмов и в то же время двинуться в сторону другого Слуги.

На его пути вырастали щиты, все они мешали и замедляли его продвижение. Одни имели божественное происхождение, другие были благословлены духами столь же древними, как Мир, а третьи могли даже отрицать явления пространства-времени. Золотой король действительно отнёсся к этому серьёзно.

Он пробивался сквозь них, проклиная всё под небом, и только то, что Реальность начала рушиться вокруг него, остановило Спасителя от того, чтобы ускориться ещё сильнее. Стискивая зубы, он продолжал свой путь, останавливая бесконечный шквал легендарного оружия и одновременно двигаясь к его владельцу.

Когда он приблизился на расстояние менее 20 метров, на его пути возникли странные вращающиеся диски, испускавшие искры, которые двигались так, будто у них была своя жизнь. Он проигнорировал их, выдержал электричество, достаточно сильное, чтобы убить низших Слуг, и продолжил идти вперёд.

Сломанные цепи, предназначенные для сдерживания небес, обвилились вокруг него, бросив своего Короля, чтобы попытаться подарить ему ещё одну секунду. Герой, одетый в чёрное и белое, прорвался сквозь них менее чем за долю секунды... и Гильгамеш исчез из его чувств и даже из чувств Мира.

У него было достаточно времени, чтобы понять, что тот использовал какой-то Благородный Фантазм, чтобы скрыть своё присутствие от всего и всех, прежде чем голос Короля героев громко прозвучал вокруг него.

— Конец, Спаситель! Исчезни в небытии и преклонись перед своим Королём!

— Вот ты где! — закричал Слуга плаща, снова сдвинувшись с места, оттянув обратно кулак, когда Золотой король снова материализовался, стоя в воздухе над тем, что показалось инопланетной конструкцией из звёзд и золота. Меньше чем через секунду он оказался перед ним.

Слишком поздно.

— Вот это [Истина]! Исчезни! ЭНУМА ЭЛИШ!

Гайя и Алайя закричали, когда была высвобождена сила, покончившая с Творением.

Спаситель снова проклял всё, откинув свой кулак назад со всей своей силой, даже когда он почувствовал, как Вселенная кричит в его уши. Он проигнорировал это, прежде чем объявить без какой-либо драмы или вычурности своего оппонента...

— Высшая Способность. Истинный Удар.

[Истина] встретила с [Ударом]. Результат... получился некрасивым.

По всему миру каждое сверхъестественное существо или создание, наделённое магическими способностями, от простого Мага до Апостолов Мёртвых, повернуло головы в сторону Японии.

На половине земного шара можно было увидеть зрелище огромной пропасти, разрывающей небеса, открывающейся в чёрное [Ничто] и уходящей вдаль. В открытом космосе любой спутник, оказавшийся над Японией, был стёрт с лица земли, когда гигантская трещина, перетекающая в Нереальность, достигла той высоты, прежде чем остановиться, не дотронувшись до Луны и не создав катастрофы библейских масштабов.

Затем заработала крошечная часть столкновения, которая не была поглощена другой плоскостью существования, вырвав с корнем большинство деревьев в лесу, откуда оно возникло, и сотрясая землю.

Океан взбесился, когда волны с яростной силой обрушились на побережье, слегка затопив доки. Каждое окно в Фуюки разлетелось вдребезги, и на мгновение показалось, будто происходит землетрясение высшей степени...

Но в то же мгновение всё стихло, вернув город в состояние ужаса и непонимания, смотрящего на явление в небе.

Во внутреннем дворе поместья Эмия Райдер первым встал на ноги, за ним последовали Лейсритт и, спустя несколько секунд, Рин и Илья. Она собиралась войти в дом и проверить, в порядке ли Сакура, которая настояла остаться внутри, после того как они принесли туда другую горничную Эйнцберн и Широ, прежде чем её Мастер сама выскочила наружу, выглядя немного потрясённой, но тоже глядя на огромную трещину в Реальности, которая испугала горгону даже сильнее, чем Боги когда-то давно.

Единственной, кто не упал и, казалось, едва среагировал на событие, сотрясшее мир, слегка поджав губы, была таинственная Библиотекарь, которая парила в метре над землёй, глядя на огромную пропасть.

«... он пообещал никогда больше не использовать это на поверхности планеты», — вот и всё, что произнесла Псевдослуга с лёгким вздохом.

Именно тогда Илья внезапно упала на спину с криком боли, а все, бросившись к ней, усталились на неё.

«Илья?!» — встревоженно воскликнула Лейсритт, сжимая руку своей госпожи, только чтобы закусить губу, увидев её бледное лицо. «Это... Грааль?»

«Подожди, что?! Не говори мне... она носитель Малого Грааля?!» — закричала шокированная Рин, глядя на дрожащую девушку.

«Этого... не должно происходить... ещё множество... Слуг живо...!» — прорычал полугомункул, пытаясь удержать сознание.

Конечно, наследница Эйнциберн никак не могла знать, что мощь Гильгамеша была столь велика, что он в одиночку равнялся чистой Пране 3х Слуг. Поэтому в тот момент, когда его душа была втиснута в неё, Илья по сути содержала в себе эквивалент 6ти Слуг, и изменение количества Праны было чрезмерным, слишком внезапным.

Более чем достаточно, чтобы её тело начало разрушаться и запускать процесс превращения в Святой Грааль.

«... энергия внутри тебя огромна. Твоё тело не выдержит... нет, это никогда не предполагалось, по крайней мере, при твоей жизни», — спокойно прошептала Библиотекарь, паря над группой и глядя сверху на трясущуюся маленькую девочку своими глубокими глазами. «У тебя осталось не больше нескольких минут».

«Нет пути... неужели ничего нельзя сделать...?» — пробормотала Сакура, крепко сжав подол своей юбки, в то время, как Райдер молча опустил взгляд.

Лейсритт, со своей стороны, чувствовала только, как на её глазах собираются слёзы, пока она продолжала держать руку полугомункула.

«Я... я хотела... знать правду... по крайней мере... до этого...», — прошептала беловолосая девочка, пытаясь вспомнить, как дышать. «Я должна была... спросить Широ... о... Кирицугу... и... и...»

«... как я уже сказала, в тебе очень много чистой энергии», — снова заговорила очкастая девушка, прежде чем опуститься рядом с ней и дотронуться до груди Ильи кончиком своего посоха. «Не возражай, если я одолжу её».

«... а?» — сказал каждый присутствующий в то же время, уставившись на Псевдослугу.

«Системный вызов», — внезапно сказала Библиотекарь на безупречном английском, заставив всех моргнуть и/или ахнуть, так как те, кто мог, чувствовали, как слова заставляют часть Мира подчиниться. «Доступ к Управлению Световой Волной. Выполнить Ритуал Синтеза».

Ослепляющий свет вырвался из тела Ильясвиль фон Эйнцберн, когда она закричала, в то время как под группой развернулся чрезвычайно сложный магический круг, заставив всех сделать шаг назад, даже Лейсритт в шоке отпустила свою госпожу, когда они почувствовали, как огромное количество Праны было высвобождено, а затем снова втиснуто в тело девушки, которая начала парить в воздухе.

Странный процесс закончился в следующую секунду, позволив тяжело дышащей Илье упасть на четвереньки, задыхаясь и широко раскрыв глаза на очкастую девушку.

«Ч-чё... что за чёрт?!» — спросила Рин, когда все устали на Псевдослугу.

Она... — пробормотал боевой гомункул, злобно глядя на Библиотекаря, словно собираясь наброситься на нее с самыми дурными намерениями. — Ты... причинила боль Илье...

— Лиз, стой! — крикнула внезапно наследница Айнцберн, и все посмотрели на нее... Она стояла, глядя на свои руки в шоке. — Что... что ты со мной сделала...?

В ее голосе звучало недоумение. В конце концов, она перешла от ощущения, что вот-вот умрет, к чувству... величия. На самом деле, еще лучше, чем когда-либо прежде. Она чувствовала себя восхитительно, она чувствовала себя сильной, она чувствовала себя... более чем когда-либо.

— Я спасла твою жизнь. За счет твоей человечности, но, думаю, ты предпочла бы это тому, что могло бы случиться иначе. — Псевдослуга раскрыл тайну, а полугомункул все смотрел на свои руки. — Прими мои поздравления, «Синтетический конструкт Илиясфиль 0». Теперь ты можешь жить нормальной жизнью, не боясь безвременной смерти... хотя, может быть, тебе и придется привыкнуть к новому телу.

Как будто бы для того, чтобы показать очкастой девочке, что имеется в виду, Илья в этот момент топнула ногой, так что земля задрожала, а все ахнули, увидев следы ее обуви — глубокие, в несколько дюймов, на твердой земле.

— ...Обалдеть, — прошептала наследница Айнцберн, и посмотрела на всех с широкой улыбкой.

В тот же миг до всех донесся грохот эха, и, обернувшись, они увидели, что «трещина» закрывается от вершины до дна с пугающей скоростью.

В опустевшем кратере того, что когда-то было лесом Айнцберн, где началась гигантская трещина в Реальности... Спаситель вырвался из [Ничто] с хрипом, тряхнув головой. Его одежда была в беспорядке, и от плаща почти ничего не осталось, однако в остальном Слуга Плаща казался совершенно невредимым. Он попытался отдышаться.

— Агрх... зачем я задержал дыхание? Ведь я же знаю, что это не защитит меня от пустоты... и все равно постоянно так делаю... — ворчал герой в плаще, вставая и глядя на пропасть, разделившую Реальность и Нереальность. — Господи помилуй... Как хорошо, что эта трещина поглотила большую часть этого взрыва, иначе, по меньшей мере, половина планеты была бы полностью разрушена...

Щурясь, Спаситель снова посмотрел на [Ничто].

Что-то смотрело в ответ. Что-то ужасно знакомое...

Затем трещина закрылась с грохотом, достаточно громким, чтобы расколоть землю вокруг еще сильнее и чуть не сбить его с ног. Через несколько секунд тишины Слуга Плаща вздохнул и облегченно улыбнулся.

— Ну... дело сделано. Остается только надеяться, что этот мерзавец никогда больше не появится здесь, а не то...

За его спиной раздался мощный взрыв чего-то неправильного и темного, что рвалось в небо вдалеке, и Спаситель, моргнув, обернулся, не веря своим глазам и ощущая, как оттуда исходит зловещая сила.

Великий Грааль был активирован.

А затем героя пронзил вопль, который будто бы разнесся по всей земле, и он, узнав его, изумленно разинул рот.

Кажется, это была последняя капля для Человечества. Айалая, выражая боль, гнев и Власть, выпустила своих псов на землю.

Прикрывшись шестью различными стихийными бедствиями, полдюжины Стражей Противоречий сошли на смертную плоскость и окружили город Фуюки, готовясь уничтожить все и вся внутри него для «защиты человечества».

— Этого не может быть... ты должно быть... КАКОГО ЧЕРТА! Какого черта, [СУДЬБА]! — кричал герой в плаще, обращаясь к небесам. Он чувствовал, что тело его вот-вот развалится и исчезнет, и прана, из которой оно состояло, кажется, больше не может его поддерживать. Слишком много было нерегулярностей и после того, как он столкнулся с [Истиной] до Сотворения, не говоря уже о бегстве через Нереальность. — Нет уж, не надейся! Не надейся, что я позволю тебе закончить все это вот так! ЕДИНАЯ АССОЦИАЦИЯ ГЕРОЕВ!

Все примчались. Все до единого. Дефируя ограничения собственного Фантазма при помощи крика и чистой силы воли, Спаситель силой открыл своё соединение с Троном, и все его союзники, как те, что уже участвовали в этой Войне за Грааль, так и те, что не успели, вновь появились.

Даже гигантская летающая сломомедуза со стройным существом на спине и размером с машину черный паук с восемью золотыми глазами.

Шокированные лица группы превратились в суровые, глядя на воплощение разрушения, которое вот-вот обрушится на город.

— Ну... это что-то с чем-то, — лениво пробормотал Кейта, подходя к своему лидеру в сияющих белых доспехах, с багровой секирой в руках. На навершии секиры голова змеи кусала горящий шар света. — Что это вообще такое?

— Исключительные личности, продавшие свои души коллективному сознанию человечества и

ставшие его рабами до конца вечности. Превратились в разрушительные силы природы, призванные защищать человеческую расу от всего, даже от себя самой, — быстро объяснил Спаситель, даже не моргнув, зачитав точное определение, предоставленное Граалем.

Все заморгали.

—... ладно, почему бы и нет? — фыркнул кто-то с ледяными зелеными глазами, явно раздраженный. — Это не самое странное, что мы видели.

— Эм, Кирито...? — позвал кто-то с темно-синими глазами, сидящий на чем-то вроде шестиногой лошади. — С... твоим... телом...?

Слуга в плаще, услышав эти слова, посмотрел на свои руки и ноги, которые уже начали распадаться, поскольку Мир предпринял попытку отвергнуть его ослабленное существование.

Тогда Герой в плаще взглянул на него и навязал свою волю Реальности, заставив Гею вскрикнуть, когда её влияние было отброшено (или выбито) обратно, и его тело снова стало твердым.

— Всё, готово.

—... это УЖЕ можно считать жульничеством... — прошептал кто-то в серебряно-золотых доспехах и голубом плаще.

— Ты же хорошо знаешь, что Воплощение — это по сути и есть обман Реальности, с какой стороны ни посмотри. Ну, может быть, теперь пойдём? Я уверен, что это тело не продержится долго, что бы я ни делал, а эти твари убьют всех невинных в городе, — мрачно заявил Спаситель, сжав кулаки. — Мы должны их остановить.

— Хорошо, замедлим силы природы и попытаемся отогнать их, защищая всех людей в городе. При этом у нас крайне ограниченный запас энергии и тела, которые вряд ли продержатся больше нескольких минут. Легко, — кивнула Асуна, подойдя вперёд и вытащив два клинка. Она остановилась у Героя в плаще. — Что-нибудь еще, сэнсэй?

Слуга в плаще пришлось напоминать себе, что они находятся в крайне серьезной ситуации, чтобы не улыбнуться её словам. В его голове пронеслось множество воспоминаний, когда он вспомнил, как последний раз она назвала его так, давно-давно.

—... постарайтесь не нанести больше урона, чем они, ладно?

Произнеся эти полушутливые слова, Герои исчезли: кто-то взлетел ввысь, кто-то в лучах света, кто-то телепортировался или же рванул на суперскорости, чтобы перехватить Гончих Алая.

И когда хаос и страх начали наполнять город Фуюки, как из-за медленного пробуждения Всего Зла в мире, так и из-за надвигающегося облика Хранителей... глаза Эмии Широ резко открылись.

Они горели, как две новоявленные звезды; Последний Герой вновь встал на ноги...

<http://tl.rulate.ru/book/43850/3999881>